

Старина про стара казака Илью Муромца

Собиралсэ старой да в путь-дорожочку,
А во ту он субботу да во Христовскую,
Ах к заутренни поспеть во стольнёй Киев-град.
А всё прямым-то путём туда петьсот тут верст,
Ах окольниим путём дак восемсот тут верст.
Прямоезжа-та дорожка да заколодела,
Ах калиновы мосты все разворочены,
Заселилсэ там Соловей да сын Рахматович.
Ах сряжалсэ старой да в путь-дорожочку,
Ах как складывал он заповедь великую:
«Как бы в пути-то ле мне да во дорожочки
Ах как рук бы своих да не кровавити».
Ах поехал старой да в путь-дорожочку.
Ах приехал старой во Быкетовец-град.
Ах как те ле мужики да быкетовския
Ах как ходят во слезах да во великих:
Ах напала на них литва поганая.
Ах как стал тут старой да подраздумалсэ:
«Ах как всякий-то заповеди вкладыват,
Ах не всякий же заповедь испалниват».
Ах начал он тут бить литву поганую,
Не оставил поганных на семена.
Ах как те ле мужики быкетовския
Ах тащат тут они да злато-серебро.
Говорит тут старой да Илья Муромец:
«Мне не надо ведь ваше да злато-серебро,
Попросите-ко вы мне да могучей силы».
Ах поехал старой да в путь-дорожочку.
Ах слышал Соловей да сын Рахматович,
Как едет удалой да доброй молодец,
Засвистал Соловей по-соловьиному,
Замызгал тут собака да по-собачьему —
У Ильи ведь тут конь да на колени пал.
Ах как бил-то Илья да по крутым ребрам:
«Ах ты, волчьяя сыть да травяной мешок,

Не слышал ворони́на да всяка граенья,
Не слышал ты сорочье́го кычиканья?
Ах от свиста-та ты да на колени пал».
Ах снимал тут Илья с себя туги́й лук,
А как вкладывал он стрелочку калёную,
А как вкладывал он стрелку да приговаривал:
«Ах лети-ко, моя стрела калёная,
(Ну-ко, остановите немножко, я переды́шу...)
Ах лети-ко Соловью да ты во правый глаз,
Ах как выйди, стрела, да во лево́ ухó!»
Ах свалилсэ Соловей да сын Рахматович.
Ах подъехал старóй да Илья Муромец,
Ах схватил он Соловья да за белы́ руки,
Присте́гнул он ко стремени булатному.
Ах поехал старóй во стальной Киев-град.
Ах приехал старóй-то ли ко к обеденке.
Ах отслужили уже службу Христовскую.
Говорит тут старому да Владимир-князь:
«Ах как что же ты, Илья, да опоздал сегодня?»
Говорил тут Илья да таковы слова:
«Получилось две одержки тут великие:
Ах как первая одержка да вот Быкетóвец-град,
Ах напала на него литва поганая,
Ах разбил я их да растоптал да до единого.
А втора одержка да Соловей-разбойничек».
Ах говорил тут как солнышко Владимир-князь:
«Ах не ври-ка, Илья, нас не обманывай,
Что Соловей будет у тя да здесь прикованный». —
«Ах идемте со мной вы ко добру́ коню,
Ах увидите там Соловья-разбойника».
Ах пошли тут они да ко добру́ коню,
Говорит тут да солнышко Владимир-князь:
«Засвисти-ка, Соловей, по-соловьиному,
Замызга́й-ко, собака, да по-собачьему!»
Говорит Соловей да сын Рахматович:
«Не твое я пью-ем, не у тя и кушаю,
Не тебя я хочу да нонь ведь слушати».
Говорил тут старóй да таковы слова:
«Засвисти-ко, Соловей, да только в полсвиста́».

А как солнышко князь тут на колени пал.
Ах как вынул старой тогда булатный нож,
А прирезал-приколол Соловья насмерть тогда.

*(Зап. Колпаковой Н. П.: 19 авг. 1955 г., д. Трусовская Усть-Цилемского р-на
— от Ермолина Никиты Федоровича, 70 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.